

УДК 811.111

РЕАЛИИ-АНТРОПОНИМЫ КАК ОДНА ИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ОТРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ

Ю.С. Жилина

Вятский государственный университет, Киров

В статье ставится задача проанализировать общий корпус пословиц и поговорок российских немцев и выделить наиболее встречающиеся группы антропонимов. Представленная в статье проблема является актуальной и интересной, так как многие имена собственные, к которым относятся и антропонимы, этимологически непонятны сегодня, но хранят ценную информацию, извлекаемую из них представителями разных наук. Встретившиеся группы реалий-антропонимов были рассмотрены более подробно и сделаны предположения о частоте и целях употребления каждой группы. В статье освещается опыт исследователей из Вятского государственного университета, а также используется метод комплексного анализа при сборе и обработке языкового материала носителей немецких островных диалектов.

Ключевые слова: *реалии, реалии-антропонимы, имена собственные, национально-культурная специфика.*

Пословицы и поговорки играют большую роль в жизни определенного народа, так как они репрезентируют особенности его картины мира. В них отражаются условия жизни народа, его культура, история, бытовые условия. Все это «накладывает отпечаток на особенности национального мировосприятия, что выражается в отборе разных образов для представления тех или иных понятий, а также в актуализации разных признаков предметов, взятых для наименования объектов действительности, несмотря на то, что процесс познания окружающего мира носит в определенной степени интернациональный характер» [1: 13–14].

Одной из особенностей представления национально-культурной специфики в пословицах и поговорках являются реалии, которые отражаются в языке самыми разными способами. Они могут быть культурными, историческими, географическими, этнографическими, мифологическими, фольклорными и т.п. И это дает им возможность скрывать в себе «дополнительные смысловые оттенки, являющиеся результатом национального “видения мира” или культурно-исторического развития народа – носителя языка» [2: 220].

Тесная связь слов, обозначающих различные реалии, с носителями языка, с одной стороны, и историческим отрезком времени, с другой, обуславливает наличие в этих словах таких сем, как «локальность», «этническая идентичность», «историческая соотнесённость». По мнению О.В. Магировской к числу реалий необходимо отнести: 1) антропонимы, 2) топонимы, 3) названия предметов и явлений духовной культуры, 4) названия явлений и предметов материальной культуры. В данной статье нами рассматриваются реалии – антропонимы [3].

В лексике любого языка есть один очень важный и специфичный для данного языка пласт слов – имена собственные. Они отличаются от других полнозначных слов своей функцией в языке и лексическими качествами. Многие имена собственные этимологически непонятны сегодня, но хранят ценную информацию, извлекаемую из них историками культуры, лингвистами, археологами и специалистами в других областях. К именам собственным относятся и антропонимы (от греч. *anthrōpos* – человек и *ὄνομα* – имя) – имена собственные людей (личное имя, фамилия, прозвище, псевдоним, кличка) [4: 36].

В общем корпусе пословиц и поговорок российских немцев [5]¹, подвергшихся анализу, можно выделить следующие группы антропонимов:

- 1) имена библейского происхождения, воспринимаемые как символы;
 - 2) имена персонажей «народной мифологии»;
 - 3) имена исторические, т.е. личные имена и фамилии реально существовавших лиц, известных своей деятельностью последующим поколениям;
 - 4) традиционные немецкие личные имена;
 - 5) традиционные русские личные имена.
- Более подробно рассмотрим каждую группу выше названных антропонимов.

1. Имена библейского происхождения.

Являясь когнитивными центрами пословиц и поговорок, имена собственные библейского происхождения представляют знания о мифологизованных событиях.

„*Däs war 'n Judaskuß*“ („*Das war ein Judaskuss*“). Так, имя Judas включает в себя фрейм – событие, согласно которому, как гласит о нем библия, Иуда, один из двенадцати апостолов, ведёт толпу, посланную схватить Христа, на известное ему место к востоку от Иерусалима, за потоком Кедрон, и помогает своим поцелуем быстро опознать Христа в ночной темноте, предав его тем самым [6, т. 1: 580]. Благодаря этой легенде имя Иуды стало синонимом предателя, перейдя в разряд имён нарицательных.

„*Do werd mr vun Pontius zum Pilatus gschickt*“ („*Da wird man von Pontius zum Pilatus geschickt*“). Установление принадлежности антропонима Понтий Пилат (*Pontius Pilatus*) к именам библейского происхождения не представляет труда, поскольку связь этой лексической единицы с данной сферой совершенно очевидна. За именем Понтия Пилата (I в.н.э.) – римского наместника Иудеи – также усматривается фрейм. В Евангелии рассказывается, что Иисус предстал перед судом у Понтия Пилата. Но, так как Христос был родом из Галилеи, Пилат отправил его к Ироду, правителю Галилеи. Иисус не хотел отвечать на вопросы Ирода и был отправлен назад к Понтию Пилату. Согласно Новому Завету, тот приговорил Иисуса Христа к распятию и, «умыв руки», продемонстрировал, что не несёт ответственности за его смерть, которой требовала толпа [7: 239]. Таким образом, пословица должна звучать следующим образом:

¹ В данной статье используются примеры из корпуса пословиц и поговорок российских немцев: ПиППП – Пословицы и поговорки немцев Поволжья: сб. / сост. Е. М. Ерина [и др.]; [Междунар. союз нем. культуры]. М.: Готика, 2000. 207 с.

„Da wird man von Pontius Pilatus zu Herodes geschickt“. Однако в народе имя Ирод исчезло из пословицы, а двойное имя Понтий Пилат стало употребляться как два самостоятельных имени. Данная пословица приобрела иронический смысл: посылать просителя к другому чиновнику, который пошлет его обратно.

„*Der is so alt wie `s Maduselämmje*“ („*Er ist so alt wie Methusalem*“). С именем собственным Мафусаил (Methusalem), восходящим к Ветхому Завету, связаны предания об одном из патриархов, праотцев человечества, прославившемся своим долголетием: он прожил 969 лет [6, т. 2: 124].

„*Peter und Paul macht `m Korn die Wurzel faul*“ („*Peter und Paul machen dem Korn die Wurzel faul*“). Употребление обоих рифмующихся имён главных апостолов Петра (Petrus) и Павла (Paulus) рядом является достаточно частым. Пётр – в христианских преданиях один из двенадцати апостолов, брат Андрея. Пётр занимает особое положение среди апостолов: его именем открывается перечень двенадцати избранных. Его Христос учреждает пастырем над своими «агнцами» [6, т. 2: 307–309]. Павел, в христианской традиции, «апостол язычников», не знавший Христа во время его земной жизни и не входивший в число двенадцати апостолов, но в силу особого призвания и чрезвычайных миссионерско-богословских заслуг почитаемый как «первопрестольный апостол» и «учитель вселенной» сразу после Петра и вместе с ним [6, т. 2: 272]. По традиции считается, что Пётр – учитель иудеев, а Павел – язычников. По народному суеверию апостол Пётр отвечает за погоду, что и подтверждает приведенная пословица.

Использование в пословицах и поговорках российских немцев имён библейского происхождения доказывает, что им присущи как национально-культурные элементы, так и интернациональные, являющиеся главными образующими национальной картины мира.

2. Имена персонажей «народной мифологии».

На национальную специфику указывает и определённая маркированность отдельных компонентов пословиц и поговорок, в частности, наличие в их структуре персонажей „народной мифологии“: Eilespiegel (Eulenspiegel) – „*Du spielst wie der Eilespiegel, der hot aach sai Großmodder mit dr Mistgawel gekitzelt*“ („*Du hast Spässe wie der Eulenspiegel, und der hat seine Mutter mit der Mistgabel zu Tode gekitzelt*“). Тиль Уленшпигель – крестьянский бродячий подмастерье, герой появившегося около 1450 г. собрания шванков. Он подшучивал, прежде всего, над господами и владельцами и критиковал не только людей, но и общественные отношения [8: 202].

Такие сказочные персонажи из одноимённой сказки братьев Гримм, как Гензель и Гретель (Hänsel und Gretel) также нашли свое отражение в пословицах российских немцев – „*Hansel und Gretel ware aache ä Paar Leit, er war net richtig, un sie war net gscheit*“ („*Hänsel und Gretel waren auch ein Paar Menschen, er war nicht klug, und sie war nicht gescheit*“). Hänsel – краткая и ласковая форма от имени Hans. Gretel – дериват, краткая форма от Margarete.

3. Имена исторические.

Другим видом антропонимов с национально-культурной семантикой являются имена исторические, т. к. именно они обладают широким ассоциативным ореолом. Многие имена исторических лиц связаны в памяти носителей диалекта с историческими событиями социального и культурного плана. В проанализированных пословицах и поговорках обнаружены следующие имена исторические: Bonapart (Napoleon Bonaparte), drei – Ludwig (Ludwig III.), Nels (Nelson) и Pogatschef (Pugatschhof): „*Der is 'n rechte Bonapart*“ („*Er ist ein richtiger Bonaparte*“) (=Grobian); „*Des kann doch bleiwe bis heilig drei-Ludwig*“ („*Das kann doch bis Ludwig der 3. bleiben*“); „*Ich nels aych*“ („*Ich bin auch Nelson*“); „*Do gehts zu, als wann dr Pogatschef drhinner wär*“ („*Da geht es so zu, als wenn der Pugatschhof dort gewesen sei*“).

Данные имена представляют собой имена-характеристики, созданные не просто для называния того или иного лица, а для образной характеристики объекта. Имя Наполеона Бонапарта (1769–1821) – французского императора, который вёл захватнические войны, получившие название «наполеоновских» – особо подчёркивает такое осуждаемое качество, как грубость. Имя Емельяна Пугачева (1740 или 1742–1775) – руководителя и военачальника крестьянской войны 1773–1775 гг. – ассоциируется в сознании российских немцев с набегами и грабежами со стороны отрядов крестьянской армии в 1774 г. Горацио Нельсон (1758–1805) – английский вице-адмирал, национальный герой, в своё время уничтожил и изгнал голландцев, и его имя имеет ассоциативные связи с угрозой. Людвиг III – «западнофранкский король, одержавший победу над норманнами в 881 г. Известна «Песнь о Людвиге» – памятник древневерхненемецкого языка, в котором в церковном духе прославляется победа в 881г.» [9: 135].

Рассмотренные антропонимы-характеристики заключают в себе особенности отношения «обобщённого» российского немца к определённым чертам поведения, характера того или иного лица, включая их национальную оценку.

4. Традиционные немецкие личные имена.

Среди всех выявленных в процессе анализа антропонимов традиционные немецкие личные имена представляют самую многочисленную группу.

„*Der is Hansel uff alle Gasse und Gickel uff alle Misthaufen (Der ist Hans in allen Gassen und Hahn auf dem Mist)*“. В состав пословицы входит имя собственное Hansel (Hans), которое не имеет денотата (DKVB 1978: 67). На протяжении столетий данное простонародное имя было одним из самых распространённых имён в Германии. Однако со временем в силу своего распространения и частотности употребления оно начинает использоваться как нарицательное – обращение к лицу, имени которого не знали. Постепенно имя Hans переходит в разряд имен нарицательных со значением «человек», «мужчина» [10].

„*Ich sein doch kan Heine, der lißt sich zum Heine verbrauche (Ich bin doch kein Heini, der läßt sich als Heini machen. Ich bin doch kein Dummerjan)*“. Следу-

ющий антропоним – это Heine, Heini. Личное имя Heinrich являлось не менее частотным, чем имя Hans, т.к. оно давалось новорожденному в честь святого Генриха II (DKVB 1978: 61). Ещё одной причиной большого распространения данного имени, видимо, является тот факт, что именно это имя наиболее часто носили немецкие кайзеры. Как и Hans, имя Heinrich не имеет денотата. Оно обезличивается и приобретает значение «всякий», «каждый» [10]. Эти два первоначально личных имени в гипокористической форме Hansel и Heini функционируют в диалекте как пейоративы, т.е., слова, содержащие сниженную характеристику объекта. Hansel – всякий человек, которому ничего нельзя доверить, который ни на что не способен. Heini толкуется как бранное слово – глупый, ограниченный человек, дурак, причём в этом значении имя получило большое распространение после второй мировой войны [11]. Сочетания с Heini носят подчеркнуто оскорбительный, уничижительный характер.

„Die Gedanke sein unserm Michel dorch `n Kopp geschosse (Die Gedanken sind unserem Michael durch den Kopf geschossen)“. Имя Michel – сниженное, деревенское, просторечное [12: 76]. Как полагает Дуден, оно произошло от имени небесного покровителя немцев архангела Михаила: Erzen-gel Michael, Schutzpatron des deutschen Volkes, galt ursprünglich als Sinnbild für Macht und Hilfe. И современное нарицательное имя Michel уже давно стало синонимом национально-ограниченного немецкого бюргера, воплотившего в себе типичные черты немецкой отсталости и провинциальности в период между освободительными войнами 1813–1814 гг. и революцией 1848г. [10, 11].

„Erich, ich tät dich bitte, mir net dr Kopf runner zu nehme (Erich, ich bitte dich, mir den Kopf nicht runterzunehmen)“. Имя Erich стало повсеместно известно в Германии только в XIX в. как имя шведских королей, прежде всего Эрика IX (XII в.), шведского святого, и Эрика XIV (XVI в.), который добился господства Швеции на Балтийском море. После того как он обвенчался со своей невестой, дочерью крестьянина, он был свергнут и приговорён к смерти. Распространению этого имени способствовало также появление оперы Р. Вагнера «Летучий голландец», в которой жених Сенты звался Эриком [13: 68].

Как иллюстрируют приведенные примеры, пословицы и поговорки, содержащие в своем составе немецкие личные имена, носят экспрессивный, разговорно-обиходный характер, а онимы в них – самый обыденный.

5. Традиционные русские личные имена.

Интересным на наш взгляд является употребление в исследуемом материале личных русских имён, хотя данная группа представлена незначительным количеством пословиц и поговорок. Так, в состав пословицы „Do hot die Russa-Matschka g`bet drfier (daß nichts daraus wird)“ („Da hat die russische Frau gebeten, dass nichts daraus wird“) входит имя собственное Matschka (Машка), не имеющее денотата. Данное имя обезличивается и переходит в разряд нарицательных со значением «всякая, каждая русская женщина» из-за частотности и обыденности его употребления. В пословице „Den Grischka hät dr Christian am liebsten drei Deiwel vrmacht“ („Den

Grischka hätte der Christian drei Teufeln am liebsten verkauft“) мы встречаем имя Grischka (Гришка). В обоих случаях употребление имён собственных с суффиксом – *k* придает им сниженный, просторечный характер, что являлось типичным для русских деревень, где в большинстве своём проживали российские немцы.

Использование в пословицах традиционных русских личных имён позволяет предположить, что диалект приобретает с течением времени некоторые черты картины мира языка окружения, т.е. русского языка, но не ассимилируется полностью.

Таким образом, пословицы и поговорки, в состав которых входит антропоним, обладают яркой национальной маркированностью. За антропонимом закрепляется определённый, фиксированный набор признаков, который остаётся неизменным. Имя собственное уже не относится к своему определённому носителю, а как бы «вбирает» в себя все присущие ему черты и наделяет ими любой другой объект. Оно характеризует его действия, поступки, выдвигая на передний план не само название, а его оценку, отношение говорящего как к объекту, носящему данное имя, так и к новому объекту, на который это имя переносится.

Список литературы

1. Штейнгатт Л.М. Особенности репрезентации языковой картины мира российских немцев (на материале пословиц и поговорок): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2006. 21 с.
2. Томахин Г.Д. Реалии – американизмы: пособие по страноведению. М.: Высшая школа, 1988. 238 с.
3. Магировская О.В. Вторичная номинация концепта в современном английском языке (на материале пословиц и загадок): дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2001. 180 с.
4. БЭСЯ – Большой энциклопедический словарь. Языкознание. М.: научное изд-во «Большая российская энциклопедия», 1998. 443 с.
5. ПиПНП – Пословицы и поговорки немцев Поволжья: сб. / сост. Е.М. Ерина [и др.]; [Междунар. союз нем. культуры]. М.: Готика, 2000. 207 с.
6. МНМ – Мифы народов мира. Энциклопедия в 2 т. Т. 2. К-Я; редкол.: И. С. Брагинский [и др.]. М.: Советская энциклопедия, 1991. С. 124, 272, 307–309.
7. АРСП – Ермолович Д. И. Англо-русский словарь персоналий. М.: Рус. яз., 1993. 336 с.
8. JL A-Z – Butzmann, G. Jugendlexikon A-Z / G. Butzmann [et al.]. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1987. 728 S.: Ill. (z.T. farb.).
9. НРИЛС – Куликов Г. И., Мартиневский В. И., Ладисов А. И. Немецко-русский иллюстрированный лингвострановедческий словарь. Минск: Выш.шк., 2001. 294 с., 8 с. цв. вкл.: ил.
10. Мальцева Д. Г. Немецко-русский фразеологический словарь с лингвострановедческим комментарием: Около 1300 фразеологических единиц. М.: «Азбуковник», «Русские словари», 2002. 350 с.
11. Розен Е.В. Как появляются слова?: Немецкая лексика: история и современность. М.: Изд-во МАРТ, 2000. 156 с.
12. DKVB – Naumann, H., Schlimpert G., Schultheis J. Das kleine Vornamenbuch . 1. Aufl. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1978. 176 S.
13. СНЛИ – Александрова Т. С., Добровольский Д. О., Салахов Р. А. Словарь немецких личных имён. Происхождение, значение, употребление. М.: Рус. яз., 2000. 248 с.

**REFLECTION OF NATIONAL AND CULTURAL SPECIFICS
IN NATIONALLY BIASED UNITS-ANTHROPONYMS OF RUSSIAN
GERMANS' PROVERBS**

Yu. S. Zhilina

Vyatka State University, Kirov

The article intends to analyze the general structure of proverbs used by Russian Germans and identify the most frequent groups of anthroponyms. It is demonstrated that many proper nouns including anthroponyms are etymologically incomprehensible today but they keep valuable information that can be revealed. The article is based on the research conducted at Vyatka State University and the multivariate analysis methodology used during gathering and processing of insular dialect speakers' language material.

Key-words: *nationally biased units, nationally biased units-anthroponyms, proper nouns, nationally-culture specificity.*

Об авторе:

ЖИЛИНА Юлия Сергеевна, старший преподаватель кафедры лингвистики и перевода Вятского государственного университета, e-mail: zhilina.juli@gmail.com.